

пасность мореплавания и будет способствовать более качественному выполнению Республикой Беларусь соответствующих международных обязательств.

Литература

1. Санцов, В.Л. Консульское право. – М.: «ВХУТЕМАС», 1923. – 68 с.
2. Об утверждении Консульского устава Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 19 февр. 1996 г., № 82 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
3. Консульская конвенция между Республикой Беларусь и Украиной от 20 января 2009 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
4. Консульская конвенция между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 24 января 1995 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
5. Консульская конвенция между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан от 17 января 1996 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
6. Об утверждении Инструкции о государственном контроле за судами, зарегистрированными в Государственном реестре морских судов Республики Беларусь или судовой книге: постановление Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, 12 окт. 2007 г., № 54 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Клюня А.Ю., студент кафедры международного права РУДН

Начало XXI в. ознаменовалось возобновлением мировой гонки вооружений, окончание которой в 1989 г. провозгласили М. Горбачев и Дж. Буш старший. Но то, с чем мы имеем дело сегодня кардинально отличается от того, что происходило во времена "холодной войны" между СССР и США.

Времена меняются, и гонка вооружений меняется вместе с ними. В прошлом столетии тот процесс, который впоследствии получил название "гонка вооружений", происходил между двумя сверхдержавами, чье присутствие на политической карте мира делало его биполярным.

За без малого 20 лет, прошедшие со времен окончания "гонки вооружений", причины ее возобновления в новом тысячелетии, а также формы и принципы ее ведения кардинально изменились. Одним из главных для того оснований служит монополярность устройства нынешнего мира [1].

Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном мире не будет хватать ни военно-политических, ни эко-

номических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации. Вместе с тем все, что происходит сегодня в мире, – это следствие попыток внедрения именно этой концепции в мировые дела – концепции однополярного мира [2].

Потенциальная опасность дестабилизации международных отношений связана и с очевидным застоєм в области разоружения. Мир вступил в новую эру гонки ядерных вооружений, на которые в ближайшие десять лет многие государства, обладающие соответствующим уровнем развития технологий, потратят сотни миллиардов долларов [2].

При этом США и Россия приложат все усилия для укрепления ядерной триады, а Китай, Индия и Израиль постараются завершить формирование собственных ядерных щитов за счет увеличения дальности своих баллистических ракет и строительства подводного стратегического флота [3].

Договор о сокращении наступательных стратегических вооружений (СНВ-3), подписанный США и Россией в конце 2010 г., и являющийся серьезным достижением в сфере глобального контроля за ядерным оружием, на самом деле не гарантирует действительно значительного уменьшения запасов боезарядов в мире. На США и Россию приходится около 95 процентов всех развернутых и неразвернутых ядерных боезарядов в мире [2].

Адаптированный Договор об обычных вооруженных силах в Европе, учитывавший новую геополитическую реальность, был подписан в 1999 г. Государства-члены НАТО открыто заявили, что не ратифицируют Договор, включая положения о фланговых ограничениях (о размещении на флангах определенного количества вооруженных сил. Причём в это же время в Болгарии и Румынии появляются так называемые легкие американские передовые базы по пять тысяч штыков в каждой [2].

Главными конкурентами в уже развернувшейся гонке вооружений стали США и Россия, которые на двоих в ближайшие десять лет потратят на развитие ядерных арсеналов по меньшей мере 770 миллиардов долларов. Большая часть указанной суммы – 700 миллиардов долларов – будет израсходована Соединенными Штатами. В частности, в ближайшее десятилетие США потратят сто миллиардов долларов на обслуживание и модернизацию существующих средств доставки боезарядов. Еще 92 миллиарда долларов пойдут на обслуживание и модернизацию уже существующих ядерных боеголовок и предприятий по их производству [4].

Международная безопасность строится на твёрдом фундаменте балансов интересов, без его соблюдения надёжность не может быть обеспечена.

Достижение высокого уровня вооружений и вооружённой силы не может рассматриваться как эффективное средство обеспечения безопасности. Необходимо укрепление мира посредством уменьшения уровня вооружений

по взаимной договорённости до разумной достаточности без превышения нужд законной самообороны. Предполагается полное запрещение всех средств массового уничтожения, тем более ядерного оружия. Необходимость нового подхода к обеспечению безопасности вызвало концепцию всеобъемлющей международной безопасности. Должна быть обеспечена такая организация международных отношений, которая бы исключала возможность возникновения войны.

Двудеиная задача международного права заключается в:

1) Обеспечение эффективного функционирования механизма поддержания международного мира и безопасности, которыми м.п. уже располагает (т.е. действующие нормы м.п.).

2) Выработка новых межд. правовых норм (т.е. нормотворчество).

Специальные принципы права международной безопасности, затрагивающие в том числе и разоружения основаны на

- всеобщности: взаимосвязанность и взаимозависимость различных составляющих безопасности.

- неделимости: безопасность должна быть одинаковой для всех и безопасность одних государств не должна обеспечиваться за счёт других государств.

- равной безопасности: право каждого государства без исключений на безопасность, обеспечение безопасности для всех в равной мере, равный учёт интересов договаривающихся сторон без дискриминации.

Эти усилия поддерживаются рядом ключевых документов ООН. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), самый универсальный из всех многосторонних договоров о разоружении, вступил в силу в 1970 г. Конвенция о запрещении химического оружия вступила в силу в 1997 г., а Конвенция о запрещении биологического оружия в 1975 г. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был принят в 1996 г., однако еще не вступил в силу. Конвенция о запрещении противопехотных мин 1997 г. вступила в силу в 1999 г. При поддержке ООН вступили в силу региональные договоры о запрещении ядерного оружия в Антарктиде, Латинской Америке и Карибском бассейне, южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии, Африке и Центральной Азии. Другие документы, принятые в рамках ООН, запрещают использование ядерного оружия в космическом пространстве и на морском дне.

Необходим устойчивый характер мер, направленных на установление устойчивого и безопасного и ненасильственного мира, т.е. необходим комплексный подход и меры по предупреждению конфликтов. Эта концепция получила одобрение мирового сообщества, но, к сожалению, сегодня, как мы видим, она не работает. В разоружении видят наиболее надежную гарантию безопасности. Эта идея нашла отражение в ряде международно-

правовых актов. На этом основании в отечественной литературе получила распространение концепция принципа разоружения. Думается, однако, что если такой принцип и существует, то он представляет собой принцип-идею, а не норму позитивного права.

Литература

1. Сахно, А. XXI век и гонка вооружений / А. Сахно // Российский сайт ядерного нераспространения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nuclearno.ru/text.asp?11314>. – Дата доступа: 13.11.2006.

2. Путин, В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [10 февраля 2007 г.] / В. Путин // Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml. – Дата доступа: 20.12.2011.

3. Beyond the United Kingdom: Trends in the Other Nuclear Armed States – BASIC Trident Commission, 31.10.11. – Published by British American Security Information Council (BASIC). – November 2011.

4. Сычев В., Кто хитрее / В. Сычев // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2011/11/01/nuclear/>. – Дата доступа: 25.12.2011.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Коннова Е.В., преподаватель кафедры международного права БГУ

Проблема признания новых государств вновь актуализировалась в связи с провозглашением независимости Косово, Абхазией и Южной Осетией в 2008 г. Из восьмидесяти пяти стран, признавших Косово, только два государства (Тувалу и Науру) признали и Абхазию, и Южную Осетию. При этом Вануату, предоставившая признание Косово и Абхазии, до сегодняшнего дня не признает Южную Осетию. В свою очередь, три из шести стран, признавших Абхазию и Южную Осетию (Россия, Венесуэла, Никарагуа) не предоставили своего признания Косово. В свете такой неоднообразной практики встает вопрос о правомерности провозглашения независимости данными образованиями и, соответственно, о легитимности актов об их признании в качестве государств.

При принятии решения о предоставлении признания образованиям, против независимости которых возражает государство, от которого происходит отделение, следует исходить из политических интересов *при непре- менном учете норм международного права*, обязательных для признающего государства, в первую очередь, общепризнанных норм. Внести определенную ясность в вопрос о соответствии таким нормам отделения Косово мог-